

Русский епископ в Америке «позолоченного века»

Вал.В. Печатнов, В.О. Печатнов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Статья посвящена американскому периоду жизни епископа Николая (Зиорова) в бытность его главой Алеутской и Аляскинской епархии РПЦ (1891–1898 гг.). Деятельность этого иерарха, направленная на укрепление епархии и распространение в Америке православия, подготовила последующий расцвет епархии при его преемнике епископе Тихоне (Белавине). Исследование базируется на использовании малоизвестных документов Св. Синода из Российского государственного исторического архива и российских дипломатических представительств в США из Архива внешней политики Российской империи. Особое внимание уделено восприятию американской действительности глазами образованного православного священника, отражённому в его дневниковых записях, которые до сих пор практически не использовались исследователями, и в путевых заметках епископа о путешествиях по Америке, в том числе – о посещении Всемирной выставки в Чикаго в 1893 г. В статье показано, что в этом восприятии церковно-православная традиция сочеталась с общерусской культурной матрицей. В результате в процессе этой своеобразной межкультурной коммуникации восхищение экономическими и техническими достижениями американской цивилизации соседствовало с острым неприятием материализма, индивидуализма и политических ценностей американизма. Впечатления епископа Николая представляют пример того, как образ Америки в качестве конституирующего «другого», противопоставление «русской идеи» «американской мечте» органично входило в русский менталитет.

Ключевые слова: РПЦ, Алеутская и Аляскинская епархия, епископ Николай (Зиоров), Св. Синод, Всемирная выставка в Чикаго 1893 г.

В истории русской духовной миссии в Америке есть славные имена: неподобный Герман Аляскинский из числа первых русских миссионеров конца XVIII в., «апостол Аляски» Иннокентий (Вениаминов) – глава Аляскинской епархии в 1841–1867 гг., епископ Тихон (Белавин) – будущий Патриарх Московский, возглавлявший Алеутскую и Американскую епархию в период

УДК: 271-9

Поступила в редакцию: 12.01.2021 г.

Принята к публикации: 04.02.2021 г.

её расцвета (1898–1908 гг.). Другие миссионеры менее известны и едва ли не позабыты. Один из них – епископ Аляскинский и Алеутский Николай (Зиоров), возглавлявший самую обширную заграничную епархию РПЦ в 1891–1898 гг. Это был незаурядный церковный и общественный деятель, богослов, педагог и духовный писатель, оставивший после себя заметное литературное наследие. Его дневники и путевые заметки интересны не только картиной состояния епархии, но и наблюдениями за Америкой периода «позолоченного века» со всеми её язвами и достижениями. Образ США того времени отложился во многих впечатлениях российских путешественников, рассмотренных в отечественной литературе (Журавлёва 2012; Куропятник 1981; Павловская 1998). Но в данном случае речь идёт об одном из считанных живых свидетельств российских священнослужителей об американской действительности того времени.

Михаил Захарович Зиоров родился в 1851 г. в Херсонской губернии в семье местного протоиерея. Учился в Златопольской дворянской гимназии, затем – в Одесской духовной семинарии, где обучался «наукам богословским, словесным, историческим, физико-математическим и языкам – греческому, латинскому и французскому»¹. Завершил образование в Московской духовной академии, которую окончил в 1875 г. по историческому отделению со степенью магистра богословия. После этого работал преподавателем, а затем – инспектором в нескольких провинциальных духовных семинариях. В 1887 г. после пострижения в монахи был назначен ректором Могилёвской духовной семинарии, два года спустя возглавил Тифлисскую духовную семинарию, в которую через несколько лет поступит сын сапожника из Гори Виссариона Джугашвили. Осенью 1891 г. архимандрит Николай был отозван в Санкт-Петербург и хиротонисан во епископа Аляскинского и Алеутского. После утверждения на кафедре сорокалетний архиерей, получив полное архиерейское облачение и митру из кабинета Его Императорского Величества, отбыл по месту нового служения².

Заокеанская епархия к тому времени пребывала в плачевном состоянии. После продажи Аляски Соединённым Штатам в 1867 г. работа Русской православной церкви в Америке заметно осложнилась. Перестав быть духовной миссией на окраине Российской империи, епархия оказалась в иностранном государстве, законы и обычаи которого существенно отличались от российских. Если раньше можно было опираться на туземное население и русских поселенцев Аляски, то теперь предстояло бороться за приверженность далёких от православия американских граждан. Большая часть русского населения и священнослужителей покинула Аляску, куда нахлынули протестантские и католические миссионеры, занявшиеся не только обращением в христианство местных жителей-язычников, но и прозелитизмом среди православных. Финансовая поддержка епархии,

¹ Послужной список Преосвященного Николая, Епископа Алеутского и Аляскинского. *Российский государственный исторический архив (далее РГИА)*. Ф. 796. Оп. 178. 1897. Д. 3549. Л. 21.

² Богданова Т.А., Миронович А. Николай (Зиоров) 2018. *Православная энциклопедия*. Том 50. Москва. С. 322–323.

ранее осуществлявшаяся упразднённой Русско-американской кампанией, резко пошла на убыль.

К этим объективным трудностям добавилась и деградация местного православного духовенства, лишившегося своих лучших кадров, которые были заменены либо случайными выходцами из России, либо доморощенными клириками из числа местных креолов – потомков от смешанных браков русских с туземцами. Участились случаи бытового разложения и пьянства, доходившие до самого Св. Синода. Так, в 1884 г. Св. Синод разбирал дело диакона кафедрального собора в Сан-Франциско Василия Кашеварова, «исключённого из духовного звания» Духовным управлением епархии «за нетрезвость и происходящую от сего неисправность по службе». Подавший апелляцию диакон был переведён сначала в Якутскую епархию, а затем во Владивосток, но каждый раз незаконно возвращался в полюбившийся ему Сан-Франциско, где «предавался пьянству и буйству, позорящим русское духовенство». В конце концов Св. Синод лишил его сана и передал «в распоряжение подлежащей светской власти»³. Российский консул в Сан-Франциско в обход епархиального начальства напрямую обращался к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву с просьбами отозвать очередного провинившегося священнослужителя, возлагая часть вины и на епархиальное руководство: «Благодаря слабости епископов..., – писал он, – приходы наши наполнены людьми безо всякого образования и по большей части нетрезвого поведения, и если мы не примем мер к удалению этих лиц, то мы окончательно загубим Православие в Америке»⁴.

После гибели епископа Нестора (фон Засса) в 1882 г. Св. Синод нашёл ему замену лишь в 1888 г., но она оказалась неудачной. Молодой и горячий епископ Владимир (Соколовский-Автономов) не смог наладить отношения с российской диаспорой в Сан-Франциско, где было немало нигилистов, анархистов и других противников православия и самодержавия. С одним из них – Русселем (Судзиловским) – у епископа произошла настоящая вендетта. Руссель публично обвинил еп. Владимира в разнообразных грехах. Тот, со своей стороны, предал нигилиста-народника анафеме за «двуежёнство, клевету и возмущение православных прихожан против епархии». Конфликт попал в газеты, дело дошло до суда и сведения Св. Синода. Оно грозило «окончиться крупным скандалом, в который будут замешаны не только личность Епископа, но и честь и достоинство нашей Церкви», – предупреждало Победоносцева российское консульство в Сан-Франциско⁵ (Emmons 1997). Епископ рассорился и с консульством, которое, на его взгляд, мало помогало ему в затянувшейся тяжбе. В конечном итоге еп. Владимир был отозван с ущербом для репутации русской церкви. В Св. Синоде

³ Указание Св.Правительствующего Синода Аляскинскому Духовному управлению, 9.2.1884. *Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ)*. Ф. 279/1 (Генконсульство в Сан-Франциско). Оп. 1. Д. 297 1884 г. Л. 81-82.

⁴ Там же. Д. 484. 1886-1893 гг. Л. 3-4.

⁵ Там же. Л. 94-95 об.

даже обсуждался вопрос о закрытии Алеутской юрисдикции и присоединении всех американских церквей и приходов к одной из сибирских епархий. Но обер-прокурор Победоносцев и митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор (Никольский) сумели убедить Св. Синод дать многострадальной епархии ещё один шанс, назначив туда нового архипастыря. От него во многом зависела её дальнейшая судьба. Итак, новый архиерей получил тяжёлое наследие.

В этом он наглядно убедился в ходе первой инспекции по православным приходам Аляски летом 1892 г. Проехав за два с половиной месяца двенадцать тысяч верст по морю и суше, владыка Николай послал в Св. Синод подробный отчёт о своих впечатлениях с общим выводом: «Из всего виденного и услышанного мною во время путешествия заключаю, что Аляскинская епархия находится в печальном положении». Духовенство опустилось: «служат очень редко (только по воскресеньям днём, – и то не всегда...)», делают это «небрежно, с пропусками и сокращениями», «вместо церковного дела занимаются посторонними делами»; «школы почти не существуют», «церковное хозяйство ведётся из рук вон плохо», отчётность заброшена. Между тем «инославные миссии год от году умножаются и усиливаются на счёт Православия», а местные власти им потворствуют «в целях поскорее обамериканизировать население Аляски. А наше духовенство сидит сложа руки. «Народ дичает от вашего духовенства», говорят мне американцы в оправдание своих действий. И это ничуть не вымысел: народ действительно в эти двадцать пять лет страшно одичал. Признаками этого служит свобода в блудливых отношениях мужчин и женщин; проституция в самых широких размерах распространилась по островам и на Аляске»; «к церковным обычаям охладели; постов вовсе не соблюдают – не только мирские, но и духовные». «Если оставить дело в таком виде, как оно есть сейчас, – подводил неутешительный итог епископ, – то ... через другие двадцать пять лет от Православия в Алеутской епархии останется только историческое воспоминание»⁶.

Архиерей не обольщался насчёт стоявших перед его миссией трудностей. Массовое обращение прагматичных и своенравных американцев в православие с его строгими правилами представлялось ему непосильным делом в виду межкультурной дистанции: для этого «необходимо, чтобы американцы перевернули вверх дном всю свою культуру, отказались от благ, с которыми они так свыклись и чем они так гордятся... Скорее Америка обратится в католичество, нежели станет Православной, – и это понятно, почему: католицизм способен скорее подчиниться культуре американской, чем Православие». Да и российскому клиру трудно тягаться с католическими и протестантскими священнослужителями: «Бороться нашим миссиям, состоящим из невоспитанного и невысоко просвещённого духовенства, с высокообразованными проповедниками и учи-

⁶ По рапорту Преосвященного Алеутского с донесением о положении Алеутской епархии и о тех мерах, какие оказываются необходимыми для улучшения её состояния. РГИА. Ф. 796. Оп. 173 (1892 г.). Д. 2762. Л. 2-7.

телями католических, епископальных и пресвитерианских миссий – дело более чем трудное»⁷. Тем не менее владыка предложил набор мер по исправлению ситуации: усилить поддержку епархии со стороны российских дипломатических миссий перед правительством США, «сменить всё наличное духовенство Алеутской епархии и заменить его новыми способными силами, с образованием, а главное – с добросовестностью и любовью к своему делу», создать в России миссионерское общество для помощи епархии в учреждении школ, богаделен, приютов и т.п., организовать распространение православной литературы на туземном и английском языках, готовить свои кадры священно-церковнослужителей, для чего посылать наиболее способных учеников местных приходских школ в сибирские и дальневосточные духовные семинарии, а в будущем – создать свою духовную семинарию в Америке. Для большей наглядности еп. Николай приложил к отчёту рапорты аляскинских священников с изложением нужд и забот своих приходов.

В Св. Синоде с пониманием отнеслись к рекомендациям преосвященного Николая, многие из которых постепенно начали воплощаться в жизнь. Так, уже в 1894 г. решением Государственного совета по представлению Св. Синода финансирование епархии было доведено до 74 770 руб. в год, включая ассигнования на школы в Ситке и Уналашке. Были одобрены новые штаты священников и причта, предложенные еп. Николаем, а также рекомендация епископа о создании двух благочиний на Аляске (Ситкинской и Уналашкинской) «в видах надлежащего надзора за поведением клириков»⁸. Административный талант и способности нового епископа по достоинству оценил и обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев. «Слава Богу, в первый раз там явился епископ разумный и заботливый, и потому дело оживилось», – писал он Александру III (Акимов 2020: 210). Успешное начало американской миссии еп. Николая в 1893 г. было отмечено орденом Св. Анны первой степени «во внимание к отличному усердному служению»⁹.

Разобравшись с обстановкой на Аляске, владыка Николай на следующий, 1893 год, отправился в большую поездку по континентальной Америке. Он решил не только объездить православные приходы, но и побывать на открытии Всемирной выставки в Чикаго – важнейшем событии того года в жизни страны. Во время путешествия склонный к литературным занятиям епископ вёл подробный дневник, вскоре опубликованный в «Прибавлениях к Церковным Ведомостям» (официальному органу Св. Синода), а затем вышедший и отдельной книжкой (Николай (Зиоров) 1894). Это, наиболее известное, произведение епископа Николая даёт яркое представление не только об американской жиз-

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ *Церковные ведомости*. 1894 г. № 11. С. 105-108; РГИА. Ф. 796. Оп. 173 (1892 г.). Д. 2762. Л. 80.

⁹ Послужной список Преосвященного Николая, Епископа Алеутского и Аляскинского. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. 1897. Д. 3549. Л. 30.

ни – предмете его наблюдения, но и о самом её наблюдателе. Помимо всемирной выставки, его влекло желание (как пишет он сам) «ближе ознакомиться и с другим миром, миром инославным – в его чувствах, стремлениях, идеалах...»¹⁰. Эта любознательность, живая восприимчивость, открытость к новым впечатлениям сделали владыку Николая чутким и зорким наблюдателем, подмечавшим самые разные стороны американской действительности.

Поездка заняла почти пять месяцев: сопровождаемый иеромонахом Николаем и поваром, епископ преодолел тысячи миль поездом через пол-страны, побывав, кроме Чикаго, в Филадельфии, Питтсбурге, Нью-Йорке и многих других городах и местностях США. После размеренного пребывания в Сан-Франциско это стало для него настоящим открытием Америки через погружение в бурную стремнину американской действительности. «Жизнь забила ключом, впечатления вторгались такими массаами и в таком иногда хаотическом беспорядке, что порой подавляли собою; жизнь текла как будто в каком-то калейдоскопе, сменяясь ежедневно массой новых впечатлений, интересов, забот, хлопот, стремлений и целей»¹¹. Что же в первую очередь привлекало внимание автора в этом калейдоскопе?

Как и многих других российских путешественников, его удивляли комфорт и технические достижения американцев, их трудолюбие, энергия и практическая сметка. Из Сан-Франциско в Чикаго он ехал четверо суток в знаменитом пультмановском вагоне первого класса (доступном в полцены для священнослужителей всех вероисповеданий), не уставая восхищаться этим «великолепнейшим изделием американской железнодорожной мануфактуры»: «...жёлтое лакированное дерево, на подобие карельской берёзы, светло-коричневый бархат с затканными по нему шёлковыми цветами, бронза, позолота, электрическое освещение, всюду электрические звонки, чтобы звать прислугу, превосходная вентиляция, всевозможные мелочи, придуманные для удобства пассажиров – всё это производило самое приятное впечатление». Даже Солт-Лейк-Сити, столица глубоко чуждой православию мормонской религии, посреди безжизненной степи Юты поражала «громадностью и богатством построек, превосходно возделанными персиковыми и другими плодовыми плантациями». «Надобно удивляться, – писал епископ, – трудолюбию, упорной энергии в борьбе с природой, а ещё больше – победе над природой этих странных людей! Непроходимые пустыни они обратили в цветущие сады, бесплодные солончаки – в прекрасные поля, голые скалы и топкие болота – в место прекрасного города!» Проезжая чернозёмные земли Среднего Запада, он замечал: «Как возделаны поля! Видно, видно по всему, что живёт здесь народ не праздный, а трудолюбивый и умный, любящий свою пашню и свою соху. Отсюда, из этих хлебных штатов, и нам была

¹⁰ Прибавление к Церковным Ведомостям. 1894. № 11. С. 349.

¹¹ Там же. С. 356.

послана помощь хлебом во время нашего неурожая»¹². На чикагской выставке он тщетно уговаривал участвовавших в ней российских агрономов поехать в эти места, чтобы на практике поучиться культуре земледелия у американских фермеров: «А как бы много можно было и в самом деле заимствовать и для нашего отечества всем нашим соотечественникам во время поездки сюда, на Колумбийскую выставку!» Чикаго впечатлил епископа своей основательной архитектурой, в которой он увидел отражение «народного духа»: «Янки – здоровый, коренастый, прочный, более практический, нежели идеалистический человек... Но зато какая роскошь и какое качество в деталях отделки домов, какая изумительная чистота и какой порядок во всём домашнем обиходе! В Европе я этого не замечал...».

В то же время Николай понимал, какой ценой построена американская цивилизация, покорившая весь громадный континент. В мормонских степях он испытывал «жалость при виде их [индейцев – *Авт.*] убожества, их грязи, их лохмотьев, их злокачественных язв и струпуев... Неужели это потомки тех бесстрашных и страшных героев, описанием которых полны книжки Майн Рида и Купера? – Да, это они, и не их, конечно, вина, что они таковы... Это американская цивилизация сделала из них таких жалких людей, это она загнала их в эти пустыни и лишила всего того, чем они владели и что делало их героями!»¹³

Не укрылись от епископа и другие социальные язвы американского общества, прежде всего – обострение рабочего вопроса в условиях поразившего страну экономического кризиса 1893–1894 гг. По улицам Чикаго маршировали многотысячные колонны безработных под красными и чёрными (анархистскими) знамёнами и с палками в руках: «Достаточно было взглянуть на эту массу людей и прислушаться к их говору, чтобы почувствовать, что перед вами стоит сила – и сила грозная, с которою должно, так или иначе, считаться современное общество». Похоже, размышлял епископ, что «к великой заатлантической республике приближаются времена римской республики, времена братьев Гракхов, Мария и Суллы, когда в римском обществе, вследствие неравномерного распределения богатств, образовались только два класса общества – оптиматов и пролетариев, и тогда последние, недовольные первыми, производили ужасные потрясения в государстве. Признаки социального разложения уже наметились и – довольно сильно». Одну из причин этого он видел в «неограниченном приёме эмигрантов, который снизил нравственный уровень страны – «рассиропилось», по удачному выражению, старинное пуританское население социалистическим и анархистским элементом». Владыке Николаю явно более по душе «коренные янки – строгие пуритане и пресвитериане с почтенными традици-

¹² *Прибавление к Церковным Ведомостям*. 1894. № 11. С. 351-353. Имеется в виду масштабная кампания помощи России во время голода 1892 г., организованная благотворительными и религиозными обществами США. См. подробнее (Журавлева 2012).

¹³ Там же. С. 356, 352.

ями прошлого», тип, «который создал величие Соединённых Штатов». Но эта соль земли американской сохраняется преимущественно в глубинке, отступая под натиском чужеродных пришельцев («с характером космополитическим и со сравнительно большею лёгкостью во нравах»), заполонивших большие города и западные штаты¹⁴.

Действительно, на рубеже XIX–XX вв. Соединённые Штаты накрыла гигантская волна эмиграции из Восточной и Южной Европы, пополнявшая ряды неквалифицированного рабочего класса, в котором остро нуждалась быстро растущая американская промышленность. Среди них было немало социалистов и анархистов, в том числе из России. Эта волна несла с собой и новых православных выходцев из Австро-Венгрии – карпаторосов, русинов, буковинцев, румын. По церковной принадлежности они были униатами, и оседали в основном в горнодобывающих районах Среднего Запада. Отвергнутые католической иерархией США, они стали тянуться к Русской православной церкви, которая принимала их в своё лоно. В начале 1890-х гг. они начали целыми приходами переходить в православие, став основным пополнением православной Америки (Печатнов 2017: 141; Акимов, Минкова 2018). Одна из целей поездки епископа Николая как раз и состояла в том, чтобы вникнуть в этот процесс и дать ему направление. Ради этого он посетил штат Пенсильвания, где было особенно много униатов, и лично обращал их в православие. «Что сказать теперь обо всём этом униатском движении? – размышлял он в своём дневнике после близкого с ним знакомства. – Конечно, трудно сказать совершенно определённо о будущем; но настоящее пока убеждает, что можно надеяться на благие плоды в будущем, если только прибудет из России контингент людей вполне надёжных, то есть первее всего искренно верующих, во-вторых, готовых не ради прогонов и жалованья ехать сюда, а ради спасения своего и ближних своих, и, наконец, если люди эти будут всегда снисходительно смотреть на некоторые недостатки в быту и нравах сих братьев наших»¹⁵.

Пастырский визит еп. Николая в Пенсильванию был прерван срочной телеграммой вице-адмирала Н.И. Казнакова – командующего русской военной эскадрой, прибывшей в США по случаю 400-летия открытия Нового Света. Адмирал просил епископа прибыть в Филадельфию для посещения русских моряков перед переходом в Нью-Йорк. Владыка с готовностью согласился повидать и благословить дорогих соотечественников. Его ожидания полностью оправдались – моряки, начиная с самого адмирала и кончая матросами, встретили священника очень радушно и гостеприимно. Среди встречавших офицеров флагманского корабля, броненосного фрегата «Дмитрий Донской», выделялся

¹⁴ Прибавление к Церковным Ведомостям. 1894. № 14. С. 449; там же. № 15. С. 492-494.

¹⁵ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 14. С. 455-456. Подробнее о деятельности Николая по обращению униатов см. [Акимов 2020: 210-212].

своим ростом и породой Великий князь Александр Михайлович – двоюродный дядя и близкий друг наследника престола, посвятивший жизнь морской службе и служивший на корабле простым лейтенантом. «Его высокая и стройная фигура, его мягкий взор и точно улыбающиеся глаза, его сходство с Государем, – записал в дневнике владыка Николай, – всё это невольно приковывало к нему внимание и заставляло желать скорее выйти из катера и взойти туда, где стоял он – Сродник Царёв... Великий князь встретил меня повоенному, – под козырёк; точно так же другие офицеры, расставленные не вдалеке один от другого». Еп. Николай произнёс прочувствованную проповедь перед выстроившимся на палубе экипажем, напомнив о важности сохранения самодержавия и православия – «этих духовных начал», без которых Россия «может стать таким же игралищем страстей, борьбы партий и личных, эгоистических стремлений, какими страдают современные европейские государства, и которым не чужда и та страна, праздновать 400-летний юбилей которой приехали, между прочим, и вы»¹⁶. После торжественного молебна и трапезы в адмиральской каюте «Донского» Владыка с большим радушием и почтением был встречен и на корвете «Рында». Из Филадельфии вернулся «как будто обновлённый и духом и телом», – записал Николай в дневнике¹⁷. Русские корабли по прибытии в Нью-Йорк оказались в центре внимания американской публики. На «Дмитрии Донском» был дан приём с участием президента США Г. Кливленда и российского посланника в Вашингтоне князя Г.Л. Кантакузена. Русские военные моряки отличились и на праздничном параде иностранных экипажей: «Наши прошли молодцами, – общал в Санкт-Петербург Кантакузен, – и чрезвычайно поразили здешних жителей стройностью маршировки, большим ростом и бодрым и здоровым видом матросов»¹⁸.

И вот, наконец, Чикаго, который епископ проезжал год назад на пути из России и видел территорию будущей выставки – болота, «пустырь, поросший бурьяном». Теперь он не верил своим глазам: «... на бывшем пустыре открывалась великолепнейшая панорама как будто из «Тысячи и одной ночи»: дворцы, башни, статуи, портики, храмы, парки, цветники, гондолы, десятки тысяч людей всяких возрастов, званий, состояний, племён и народностей, снующих взад и вперёд, – груды золота, серебра, камней и всякого рода драгоценностей... Казалось, какой-то волшебный гений снёс со всего мира всё лучшее сюда – всё, над чем трудился человек в течение всего своего исторического существования, над чем думал, ломал голову, волновался, мучился – всё, всё, что только может свидетельствовать, что он есть существо не самослучайное, не просто машина, а действительная разумная и свободная сила! Всё здесь было: от величайших произведений величайших гениев мира до самого незатейливого произведения

¹⁶ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. №12. С. 388, 390.

¹⁷ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. №13. С. 393.

¹⁸ Г.Л. Кантакузен – Н.П. Шишкину, 24апреля/6 мая 1893 г. АВГРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1893 г. Д. 101. Л. 41 об.

дикаря. “Дивны дела твои, Господи”, думалось не раз мне при созерцании всего этого»¹⁹.

Описание не было преувеличением чрезмерно впечатлительного человека. Чикагская выставка поражала современников своим масштабом и великолепием (Журавлева 2012; Соколов 1984). Российский посланник К.В. Струве, представлявший Императорское правительство на освящении зданий будущей выставки осенью 1892 г., писал товарищу министра иностранных дел Н.П. Шишкину о предстоящей выставке как о «величайшем архитектурно-инженерном и промышленном предприятии XIX столетия». Он сожалел только о том, что из «великих государств самая великая держава, наше отечество, не имеет ещё своего павильона. Обаяние России и особенно дружественное её отношение к Соединённым Штатам могли бы, казалось бы, оправдать не столь большой расход (каких-нибудь 70–100 тыс. рублей) на постройку отдельного павильона в изящном русском стиле»²⁰. Своего павильона на выставке Россия так и не построила, но российские экспозиции в отраслевых павильонах произвели сильное впечатление своей самобытностью и художественными достоинствами.

Выставка открылась 1 мая при огромном (около 200 тыс. чел.) стечении народа. После нескольких ораторов слово взял президент Кливленд: «Замечательно громким и внятным голосом произнёс он своё приветствие, прерываемый постоянно шумными возгласами толпы, – описывал в своём отчёте посланник Кантакузен. – По окончании речи президент надавил электрическую пуговку и в одну секунду задвигались машины, заиграли фонтаны, взвились флаги и раздались пушечные салюты – оркестр играл национальный гимн – всемирная выставка в Чикаго была открыта»²¹. Очевидцев поразило, как поворот крохотного рубильника разом привёл в движение множество машин и механизмов.

Выставка была задумана её организаторами как заявка Америки на своё научно-технологическое лидерство и демонстрация достижений всей человеческой цивилизации. «Мы надеемся, – говорил на церемонии открытия генеральный директор Дэвис, – что эта великая экспозиция откроет новую эру морального и материального прогресса»²². Епископ неоднократно посещал выставку и всё не мог её обойти, дивясь разнообразным техническим новинкам. Особенно понравился ему фонограф – «чудное изобретение Эдисона»: «Теперь, значит, дивные произведения вокального и инструментального искусства застрахованы от смерти и забвения, – размышлял священнослужитель, – человечество может слушать теперь пение какого-либо великого маэстро и через сто лет – так же, как и год тому назад! Это изобретение, по-моему, вполне достойно

¹⁹ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 11. С. 357.

²⁰ К.В. Струве – Н.П. Шишкину, 16/28 октября 1892 г. АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1892 г. Д. 94. Л. 61.

²¹ Г.Л. Кантакузен – Н.П. Шишкину, 24 апреля/6 мая 1893 г. АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1893 г. Д. 101. Л. 43.

²² Starting the Machinery. *New York Tribune*, May 2, 1893.

человека и не менее велико, чем изобретение Гуттенберга!». Он не переставал удивляться «прогрессу этой страны, изобретательности её обитателей, чудесам в области прикладных знаний, особенно в приложении электричества и магнетизма: казалось, что ничто не было забыто современным человеком, ничто не обойдено, из чего только можно извлечь пользу для человека, в чём можно получить сравнительно более удобств в жизни, что может избавить от страданий, облегчить труд, сделать жизнь приятною на земле». Но достаточно ли это для человека? Станет ли он лучше и счастливее в этой комфортной и лёгкой жизни? Русского священника смущало «отсутствие духовного элемента»: «всем выставленным здесь человек как будто хотел показать, что завладев землёй и её благами, он более ни о чём и думать не хочет!» Ибо сказано в Евангелии: «какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» Тем более что технический прогресс идёт вперед и в «искусстве истребления друг друга», наблюдал он в германском павильоне: «Какая, в самом деле, злая ирония: самая изысканная обстановка жизни на основании последних данных наук и искусств, и чудовищная пушка Круппа, пробивающая чуть ли не десятивершковую никелевую броню, расплющивая её точно тесто какое!»²³.

На этом фоне российские экспозиции грели душу епископа своей самобитностью и человечностью: «О нашем отделе могу сказать не только по своим впечатлениям, но и по отзывам иностранной прессы, что он первенствовал во многом, если не во всём, что одних удивило, а других до крайности сконфузило, особенно тех наших соотечественников, которые везде и всюду трубят за границей о нашем невежестве, варварстве и дикости!»²⁴. Под статью экспозиции (включавшей шедевры И.К. Айвазовского, В.В. Верещагина, И.Е. Репина, К.Е. Маковского) были и российские представители на выставке: потомок декабристов князь С.М. Волконский – прекрасно образованный утончённый аристократ (будущий директор Императорских театров), читавший лекции по вопросам образования, религии и философии, княжна М.А. Шаховская – уполномоченная Русского женского отдела на выставке, которая выступала на открытии Женского здания выставки от имени русских женщин. «Княжна сказала речь по-английски и имела большой успех, гораздо больший, нежели леди Абердин, представительница английских женщин», – с похвалой отозвался в своём отчёте посланник Кантакузен²⁵. «Ко мне все без исключения относились с вниманием, почтением и предупредительностью, – заметил в своих записках архiereй, – церковь посещали усердно, а иные даже обращались за особым религиозным утешением». Устроители конференции пожертвовали епархии красивый вестибюль с башней в виде колокольни, украшавший русский мануфактурный отдел. Владыка отслужил несколько молебнов для российских участников, в ко-

²³ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 13. С. 423.

²⁴ Там же. С. 426.

²⁵ Г.Л. Кантакузен – Н.П. Шишкину, 24 апреля. 6 мая 1893 г. *ВПРИ*. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1893 г. Д. 101. Л. 43 об.

торых отозвался и на недавние грозные демонстрации чикагских рабочих: «Думаете ли, что эта толпа, сдерживаемая пока если не страхом Божиим, то всё же страхом человеческим, – что эта толпа не ринулась бы туда, где собраны были сокровища со всего мира, что она не произвела бы того, от чего при одном представлении в самый жаркий день готовы застынуть кровь и подняться волосы на голове? А ведь опыт мог быть сделан, – и опыт ужасный!»²⁶. Владыка словно предчувствовал печальный конец роскошной выставки, которая вскоре после своего закрытия сгорела дотла; по некоторым свидетельствам, её подожгли те самые безработные бедняки. Но ещё прежде торжественное закрытие выставки было омрачено убийством мэра Чикаго Ч. Гаррисона, совершённым обиженным чиновником. Город погрузился в траур. «Начатое с большими надеждами закончилось печалью», – писали американские газеты²⁷.

Покидая всемирную выставку, Николай обратился в проповеди к собравшимся соотечественникам с прощальным призывом, противопоставив американскую сумятицу благословенной тишине российской жизни. «Благодарение Богу, – в нашем отечестве ещё не иссяк страх Божий и не исчезло уважение к верховной власти, и наше отечество ещё далеко от подобных опасностей. Но “бережёного и Бог бережёт”, гласит народная мудрость. А посему, особенно в нынешнее время, время всеобщего брожения и шатания умов нам, людям интеллигентным, так называемой соли земли, надобно стоять бодро на страже своего отечества и всячески охранять как себя, так и других, от этих тлетворных веяний с Запада, ибо если соль обуюет, то тогда чем же всё прочее осолится?»²⁸. Пройдёт каких-нибудь двенадцать лет и те самые потрясения, о которых предостерегал архиерей, наступят Россию, а Америка выйдет из своих рабочих волнений с помощью социальных реформ «прогрессивной эры».

По возвращении в Сан-Франциско епископ начал подготовку к празднованию 100-летия православия в Америке, история которого началась с высадки на Аляске первой группы валаамских монахов во главе с архимандритом Иоасафом в 1794 г. Так «впервые воссиял луч Православия в пределах Северной Америки среди малоизвестного тогда племени алеутов», – вдохновенно живописал архиерей в обращении к Св. Синоду. И поныне, несмотря на происки инославных миссий, продолжал он, «свет Православия ещё не совсем угас, и есть как отдельные личности, так и целые общины, крепко держащиеся православного учения и дорожащие связью с православною русскою церковью. Следовало бы всячески поддержать это святое дело, на которое было положено столько трудов и даже крови русских людей». Епископ предложил широкую программу торжеств: праздничные литургии, панихиды по почившим иерархам, украшение

²⁶ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 15. С. 498-499.

²⁷ Close of the Fair. 1893. *New York Tribune*, October 31.

²⁸ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 15. С. 499.

церквей, крестные ходы, распространение брошюры «Жизнь валаамского монаха Германа, американского миссионера». Не забыл он и о нуждах своей епархии: «Для поднятия Православия в Алеутской епархии хорошо бы приурочить к этому дню какие-нибудь особенные милости со стороны Вашего Святейшества приходам Алеутской епархии как напр. присылкою икон с благословенными грамотами, присылкою книг и учебных пособий в школы, награждением духовных лиц, церковных старост и почётных прихожан какими-либо наградами и проч., о чём, если последует соизволение Вашего Святейшества, может быть представлен отсюда список». Кроме того, празднование давало возможность поправить материальное положение епархии: «...Было бы полезно ко дню юбилея сделать обнаружение в Церковных ведомостях об этом событии в надежде, что это вызовет многих ревнителей Православия на принесение пожертвований на нужды православной миссии в Америке»²⁹.

Св. Синод быстро одобрил инициативу архиерея, признав «предложенное Преосвященным Алеутским торжественное празднование столетия Православия в С. Америке благовременным и желательным, а порядок совершения оного целесообразным». Порядок празднования был заранее опубликован в официальном органе Св. Синода³⁰. Там же содержался и тщательно составленный призыв к пожертвованиям в пользу Алеутской епархии с подробным описанием её значения и современного положения. В этом документе, написанном на основе рапортов еп. Николая, акцентировались большие возможности для распространения православия на американской почве. Они усматривались в конфессиональном плюрализме и повышенной религиозности американского общества: «Северная Америка есть страна всех народностей и вероисповеданий. Последние сталкиваются там между собою более или менее отрешённо от исторических национальных преданий Старого Света, которые не могут быть там так жизненны, как на родной почве, полной памятников минувшей кровавой борьбы, и там именно вносят в дело религии страстность, исключаящую возможность не только примирения, но и взаимного понимания между последователями разных исповеданий. К этому следует прибавить, что нигде в мире все классы народа, до самых образованных включительно, не проникнуты таким живым и глубоким интересом к религии, как в Северо-Американских Штатах». Дополнительную надежду на укоренение православия в Новом Свете, отмечалось в обращении со ссылкой на опубликованные в «Церковных ведомостях» дневники владыки Николая, даёт массовый прилив униатов, создающих православные приходы по всей стране: «...С утверждением названных приходов в восточных штатах, наша Церковь впервые твёрдою ногою оперлась собственно на американскую почву, стала лицом к лицу с епископальной церковью и дру-

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. 1893 г. Д. 3101. Л. 1-7.

³⁰ Там же. Л. 8-9; *Прибавления к Церковным ведомостям*, 1894 год. №25. С. 843-844.

гими церковными общинами Америки и отныне может свидетельствовать пред ними о себе учением, богослужением, обрядами, жизнью».

С другой стороны, Св. Синод обращал внимание на трудности епархии, связанные со скудностью её материальных ресурсов на фоне быстро растущих потребностей и инославного прозелитизма. Приведя предоставленные еп. Николаем конкретные примеры недостроенных храмов и острой нехватки церковного имущества, авторы документа делали вывод о том, что «Алеутская епархия переживает в настоящее время период приобретения и духовного устроения новой паствы – период сколько важный для будущего епархии, столько же и трудный, так как требуется непомерное напряжение сил, а вместе с тем и значительные материальные средства, чтобы если не руководить униатским движением, то, по крайней мере, не упустить вытекающих из него благоприятных для православия следствий». От этого зависит и «самое достоинство православной русской Церкви, в которой наша алеутская, или вернее американская, епископия относится как её часть, как её представительница и свидетельница в Новом Свете»³¹. Призыв Св. Синода возымел действие: в адрес епархии поступило немало пожертвований деньгами и церковным имуществом со всей России³².

Юбилейные торжества открылись 25 сентября 1894 г. – в день рождения преп. Сергия – и прошли с большим размахом. Следующая, 200-летняя годовщина начала православия в Америке была торжественно отмечена в 1993–1994 гг. с участием Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

Осенью 1894 г. еп. Николай по вызову посланника Кантакузена совершил поездку в Вашингтон для «совершения заупокойной литургии, панихиды и приведения членов посольства к присяге» в связи с кончиной императора Александра III. 26 октября он отслужил всенощное бдение и привёл к присяге сотрудников посольства, которые поклялись «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться» новому российскому самодержцу Николаю II. Архиерей также провёл заупокойную литургию и панихиду в присутствии президента Г. Кливленда, членов его кабинета и дипломатического корпуса. На следующий день епископ был принят в Белом доме. «Приём президента и членов кабинета был чрезвычайно любезный, – сообщил епископ в Санкт-Петербург. – Наше богослужение, по словам президента, произвело на него потрясающее впечатление». Архиерей не упустил случая заговорить о защите епархии от притеснений местных властей, и «все министры обещали мне содействие в делах аляскинских»³³. На обратном пути епископ остановился в Нью-Йорке, чтобы привести

³¹ О пожертвованиях на нужды православных церквей в Северной Америке. *Прибавление к Церковным ведомостям*. 1894. №30. С. 1013-1016.

³² По рапорту Преосвященного Алеутского о пожертвовании разными лицами на нужды миссий и церквей Алеутской епархии денег и вещей. *РГИА*. Ф. 796. Оп. 175. 1894 г. Д. 3073. Л. 1-2.

³³ *Прибавление к Церковным ведомостям*. 1894. №47. С. 1706.

к присяге сотрудников генерального консульства и освятить новый домовый храм в честь святителя Николая. Он не раз поднимал вопрос о строительстве большого собора в Нью-Йорке, но ввиду нехватки средств Свято-Николаевский кафедральный собор был построен и открыт в Нью-Йорке только в 1902 г. при преемнике Николая, преосвященном Тихоне.

Предметом особого попечения епископа как опытного и увлечённого педагога были церковные школы, необходимые и для общего православного образования, и для подготовки будущих священнослужителей. Помимо двух школ на Ситке и Уналашке он организовал школу с приютом для подготовки миссионеров в Миннеаполисе, которая торжественно открылась в 1897 г. и стала любимым детищем епископа. Постепенно школы появились почти во всех приходах епархии. «У меня в Америке, – вспоминал он впоследствии, – были школы эскимосские, алеутские, индианские; были в школах арабчата, греки, сербы; одинаково за два года дети изучали не только русский, но и английский язык, а на Аляске и местные алеутские и эскимосские наречия»³⁴.

После трёх напряжённых лет пребывания на своём посту Николай задумался о возвращении домой, как ему и было обещано при назначении. В марте 1895 г. он написал прошение в Св. Синод с просьбой освободить его по истечению назначенного срока и по состоянию здоровья: «Постоянная тревога, волнение, опасения, чтобы чего не случилось – особенно в первый год служения в здешних местах, а также многотрудные путешествия по океанам и морям с бурями, качками и другими сложностями, так разрушили моё здоровье, что я с трудом просуществовал прошлую зиму». Жалуясь на «хроническую болезнь почек» и «спазматические боли в почках и пояснице», приводя советы американских врачей сменить климат и прекратить морские путешествия по Аляске, архиерей писал, что не может оставить Аляску «без личного надзора» и предпочитает вовсе оставить служение, «нежели совершать его кое-как». Посему он покорнейше просил «оказать мне своё великодушие и уволить меня от управления Алеутской епархией и предоставить место соответственно моему положению и здоровью, – в пределах Европейской России». В заключение епископ предлагал кандидатуры своих возможных преемников³⁵.

Св. Синод рассмотрел прошение епископа, но с учётом его успехов и отсутствия подходящих охотников на алеутскую кафедру постановил: «Принимая во внимание болезненное состояние Преосвященного Николая и вместе с тем признавая весьма желательным иметь от него объяснение по делам Алеутской епархии», уволить его в отпуск в Россию на шесть месяцев³⁶. По пути в Россию Николай посетил Берлин, а на обратном пути – Лондон, где на заседании Анг-

³⁴ Богданова Т.А., Миронович А. Николай (Зиоров) 2018. *Православная энциклопедия*. Том 50. Москва. С. 324.

³⁵ Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду, 13/25 марта 1895 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 176. 1895 г. Д. 3438. Л. 4-6.

³⁶ Там же. Л. 3.

ло-русского литературного общества (Почётным членом которого был избран) предложил создать общество англиканских и православных богословов с целью сближения обеих Церквей.

Вернувшись после отпуска в США, епископ приступил к реализации ещё одного своего замысла – создать периодический печатный орган для своей епархии наподобие того, что имелись уже в ряде российских епархий. «С развитием миссионерского дела в Америке, особенно – между униатами, – писал он в Св. Синод в сентябре 1895 г., – имеется настоятельная потребность в введении печатного органа для епархии, через который, с одной стороны, можно было бы влиять в духе православия на вновь присоединённых, а с другой – отражать нападки враждебных православию униатов-католиков». Епископ предлагал выпускать это издание объёмом два-три печатных листа два раза в месяц на русском языке («с параллельным, если потребуется, английским текстом»), а за его основу взять программу «Духовного Вестника Санкт-Петербургской епархии». Для издания под названием «Американский православный вестник» испрашивалось несколько пудов русского шрифта из типографии Св. Синода и ежегодная дотация в размере 2 тыс. рублей золотом; редактором владыка Николай предлагал назначить о. Алексия Товта, впоследствии прославленного в лике святых. О. Алексей ещё в конце 1880-х гг. возглавил массовый переход униатов в православие и был возведён епископом в сан протоиерея. Обер-прокурор Победоносцев полностью поддержал инициативу архиерея и вышел с соответствующим предложением в Св. Синод, который 20 сентября 1895 г. признал ходатайство еп. Николая «заслуживающим полного уважения» и постановил его исполнить. При этом Преосвященному предусмотрительно поручалось «донести Св. Синоду об успехах сего издания по истечению трёх лет со времени выпуска его в свет»³⁷. Издание, печатавшееся с осени 1896 г. в епархиальной типографии в Нью-Йорке, имело такой успех, что продолжалось с перерывами до 1973 г. и сыграло большую роль в распространении православия в Америке³⁸. На страницах «Американского православного вестника» публиковались статьи по догматике и богословию, содержался богатый материал по истории и состоянию православия в Америке.

Следующий, 1896 год, прошёл в обычных хлопотах и объездах епархии, за исключением Аляски, куда епископ не смог поехать из-за недомогания и отсутствия попутного русского военного судна, как объяснял он в годовом отчёте. В этом отчёте подводился итог всех пяти лет работы архиерея в Америке. «Состояние епархии можно назвать в целом удовлетворительным, – докладывал Николай. – ... Число членов Православной Церкви постоянно увеличивалось

³⁷ По представлению Преосвященного Алеутского с ходатайством о разрешении издавать в епархии журнал под названием «Американский православный вестник». РГИА. Ф. 796. Оп. 176. 1895 г. Д. 3524. Л. 3-9.

³⁸ *Православная энциклопедия*. 2001. Москва. Т. 2. С. 163.

приращением новых членов – через обращение из унии, папизма и язычества. Сознание прежде обращённых в Православие всё более и более просветлялось учением Церкви и освящением святыми таинствами». Называлась и главная тому причина: «Замена прежнего, расшатанного в вере и нравственности, запутавшегося в интригах и всякой лжи духовенства новым, прибывшим из России, имела благотворное влияние на умственно-нравственное состояние епархии». В разделе «Духовенство» епископ остановился на проблеме кадров более подробно: «В последние пять лет духовенство Алеутской епархии, за исключением двух-трёх человек, почти всё заменено новыми лицами, и преимущественно из лиц Российского духовенства»³⁹. Как подтверждается анализом приложенных к отчёту послужных списков епархиальных священников и причта⁴⁰, владыке Николаю действительно удалось радикально обновить личный состав своих подопечных. Многих вновь прибывших он знал лично по совместной учёбе и работе в российских семинариях. Среди священнослужителей «николаевского призыва» были сербы, русины, греки и грузины. Епископ обладал чутьём на таланты, и не случайно среди призванных им оказались такие выдающиеся впоследствии деятели православия в Америке и России, как прославленный проповедник и сподвижник патриарха Тихона, погибший в застенках НКВД священномученик Александр Хотовицкий и Фёдор Пашковский – будущий митрополит всея Америки и Канады Феофил. Оба начинали в епархии простыми псаломщиками.

«Поголовное изгнание прежнего духовенства» (по выражению самого еп. Николая) было непростым делом и создало ему немало врагов, которые мстили епископу интригами и доносами. Словно отвечая на них, архиерей писал в отчёте: «Не всякий врач, конечно, взялся бы за такую операцию, но взявшись за неё ради блага ближних, должен заслужить одобрение и ободрение, а не порицание и оскорбление!»⁴¹.

Однако очищение рядов не решило всех проблем с кадрами. Многие приезжие священники «не приживаются здесь, частью – вследствие естественной тоски по родине, а частью – вследствие новых условий жизни общественной, совершенно не соответствующей вкусам и привычкам русского духовенства», – констатировал епископ. Поэтому он предлагал опираться на подготовку местных священнослужителей путём увеличения отправки наиболее способных учеников местных церковно-приходских школ на доучивание по стипендии в российские духовные семинарии: мальчиков из униатских приходов – в заведения на юге страны, а жителей Аляски – в северные семинарии⁴².

³⁹ Отчёт о состоянии Алеутской епархии за 1896 год. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. 1896 г. Д. 3549. Л. 3-6.

⁴⁰ Клировая ведомость Алеутской епархии, составленная в 1896 г. Там же. Л. 41-161.

⁴¹ Отчёт о состоянии Алеутской епархии за 1896 год. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. 1896 г. Д. 3549. Л. 6.

⁴² Там же. Л. 10-11.

Больших усилий потребовало и наведение порядка с финансовой и прочей отчётностью, запущенной предшественниками владыки Николая и вновь обращёнными священниками-униатами. Приходилось бороться с «привычкой распорядиться бесконтрольно церковными суммами», «делать займы без ведома епархальной власти», хранить церковные средства на сомнительных счетах. Всё это – при скудности финансирования епархии, всё более не соответствовавшего её растущим нуждам. «В последние два года поток пожертвований совершенно иссяк, собственных средств для приобретения недостаточно, а Московское миссионерское общество на помощь не приходит. Остаётся только одно упование – помощь от Св. Синода». Для помощи епархии архиерей предлагал, чтобы состоятельные российские монастыри поделились с ней избытком своего церковного имущества. Он также просил рассмотреть вопрос о финансировании создания православного монастыря в Америке.

Серьёзной проблемой православия в Америке оставалась вражда со стороны инославных конфессий, которым покровительствовали американские власти. Если с епископальной церковью поддерживались «мирные отношения», то епархия была «вынуждена вести борьбу с католическим и униатским духовенством, а на Аляске – с пресвитерианскими, методистскими и баптистскими миссионерами, которые, как говорится, среди белого дня вторгались в православные приходы и похищали детей у православных родителей в свои приюты для перевоспитания их там в духе сектантства и вражды к Православной церкви». Тому были и сугубо меркантильные причины – субсидии на содержание детей в приютах, которые оседают в карманах миссионеров. Власти Аляски, особенно генеральный агент Шелдон Джексон, поощряли этот прозелитизм через назначение в общественные школы учителей-пасторов и субсидирование только инославных конфессий. «Несмотря на то, что федеральное правительство уже три года тому назад изъявило своё согласие на выдачу субсидий и нашим школам, коль скоро в них будет идти преподавание на английском языке, Джексон и доселе ничего не сделал для нас в этом роде, уклоняясь даже и от встречи со мною»⁴³. Обращения руководства епархии за помощью к федеральным властям и российскому посольству не изменили эту ситуацию.

Особый интерес представляют наблюдения архиерея в отношении своей разноплеменной паствы – «весьма разнообразной по своему национальному составу: кроме чисто русских и русских креолов (в Аляске) в неё входят алеуты, колоши, эскимосы, нанайцы, греки, арабы, сербы, черногорцы, болгары, румыны, словаки, русины (галичане и угророссы), американцы, китайцы (человек пять), японцы (два) и испанцы (два)». Все они отличаются друг от друга не только этнически. «Состояние благочестия в алеутской пастве не везде одинаково: в иных местах религиозное чувство живо и действенно, в других едва-едва обна-

---

⁴³ Там же. Л. 16.

руживается. Особенною религиозностью и благочестием отличаются алеуты и вновь воссоединённые русины, самую же меньшую степень в этом отношении заявляют себя русские и славяне. Надобно удивляться, – сокрушался архиерей, – как и наши соотечественники, и наши «братья-славяне» очень скоро обезличиваются здесь и в национальном, и в религиозном отношении; во втором поколении трудно уже бывает узнать в них русских и славян. Даже и духовенство как-то особенно скоро отрешается от русских привычек и русских вкусов, переходя на какой-то космополитанский лад». Те же различия просматриваются и в благотворительности: «Охотнее других и усерднее жертвуют на церковь и другие благотворительные дела алеуты, русины и арабы, меньше всего – сербы и наши соотечественники. Сербы ухитряются даже и за свечи в церкви не платить во время погребения и других треб, ссылаясь на то, что «русский царь устроил им церковь и дал духовенство, а потому ни церковь, ни духовенство не имеют права требовать от них ничего, ибо они «сиромахи» (бродячие монахи-отшельники – *Авт.*)»⁴⁴. Оставаясь истинно русским человеком, еп. Николай был чужд национальной спеси. Выросший и работавший в краях с пёстрым этническим составом, он всегда поддерживал в своей пастве этно-конфессиональный мир и межнациональное согласие (Калиновский 2019).

В целом же, заключал автор отчёта, «по милости Божией и при содействии Святейшего Синода положение Алеутской епархии в истекшее пятилетие стало несравненно лучше, чем это было прежде. Число приходов и миссий более чем удвоилось, средства к обеспечению их найдены и упрочены, для закрепления просвещения – три школы с приютами, семь мальчиков учатся в российских духовных учебных заведениях для того, чтобы быть пастырями Алеутской епархии, долги, оставшиеся от прежнего управления, уплачены..., есть и сбережения на будущее, хотя в течение полутора лет пришлось содержать без всяких пособий несколько миссий и приходов в Соединённых Штатах – вообще, дело упрочилось и окрепло»⁴⁵.

Действительно, к 1896 г. епархия насчитывала от 25 до 50 тысяч православных прихожан всех национальностей, 25 приходов и миссий, более 70 часовен, два миссионерских училища с приютами и три благочиния (Ситкинское, Уланашкинское и Нью-Йоркское), были созданы первые приходские братства и общества трезвости. Службы велись большей частью на славянском, а также на английском и на других языках⁴⁶.

Владыка Николай вновь просил Св. Синод освободить его от управления епархией по состоянию здоровья и предоставить место в России. К отчёту прибавлялись многочисленные приложения: рапорты и финансовые отчёты на-

⁴⁴ Там же. Л. 12-14.

⁴⁵ Там же. Л. 18.

⁴⁶ Несколько сведений об епархии. 1896. *Американский православный вестник*. № 1. С.12-13.

стоятелей, послужные списки настоятелей и причта, отчёты о работе церковно-приходских школ с планами учебных занятий и ведомостями успеваемости, уставы общин и братств. Св. Синод рассмотрел всю эту документацию и вынес решение: «признавая служение Преосвященного Николая в Алеутской епархии благоуспешным, перемещение же его в другую епархию в настоящее время нежелательным, ходатайство его о сём ныне отклонить»⁴⁷.

В 1897 г. после своей последней трёхмесячной поездки по Аляске епископ предпринял очередную попытку повлиять на политику американских властей в этом краю. Предыдущие контакты в Вашингтоне (в том числе и с президентом Кливлендом), как сообщал он в Св. Синод осенью 1897 г., не дали реальных результатов: «Дело ограничивалось только любезностями и обещаниями – и больше ничего!»⁴⁸. С приходом в Белый дом нового президента У. МакКинли архиерей решил вновь попытаться счастья. В конце сентября он послал в Белый дом прошение на имя президента с изложением сути своего ходатайства – настоящий крик души православного пастыря. Перечислив благие дела русской духовной миссии на Аляске и заверив в полной её лояльности правительству США, архиерей восклицал: «Но почему же, простите за смелость, нас не любят американцы, почему к нам относятся не благоволиительно представители власти?! Зачем наших духовных чад отнимают у нас и стараются перевоспитать их в духе сект американских? ... Нас обвиняют в каких-то суевериях и невежестве, будто бы распространяемых среди населения, нас считают даже хуже мормонов, а между тем не хотят исследовать наше учение, вникнуть в нашу проповедь». В доказательство достоинств православия епископ приложил целую библиотечку духовных книг в английском переводе (православный Катехизис, служебник, требник, часослов, «Моя жизнь во Христе» прот. Иоанна Сергиева (Кронштадского) и другие). «Вникните в сущность нашей веры, нашего учения, – обращался он к президенту, – и судите сами, достойны ли мы порицания, а тем более – преследования?!»⁴⁹.

Ещё через месяц, дав президенту возможность вникнуть в сущность православия, Николай с помощью российской миссии в Вашингтоне добился личной аудиенции в Белом доме. 27 октября вместе с временным поверенным в дела Российской империи Г.А. де Волланом он был принят сначала государственным секретарём Дж. Шерманом, а затем и самим президентом в сопровождении членов кабинета. «И в этот раз, как в предыдущие, я был принят весьма любезно всеми и получил обещание, что делам нашим будет оказано особенное внимание, когда наступит их черёд», – докладывал он в Св. Синод⁵⁰. Президент по-

⁴⁷ Отчёт о состоянии Алеутской епархии за 1896 год. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. 1896 г. Д. 3549. Л. 38-39.

⁴⁸ Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду, 28 ноября 1897 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. 1897 г. Д. 3681. Л. 4.

⁴⁹ Его Высокопревосходительству, Г. Президенту Соединённых Штатов 12/24 сентября 1897 г. Там же. Л. 5-6.

⁵⁰ Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду 28 ноября 1897 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. 1897 г. Д. 3681. Л. 4.

просил епископа подать своё обращение в письменном виде. Николай составил подробную бумагу с изложением бедственного положения православной Аляски и изобличением его виновников – местных властей (прежде всего – ненавистного агента Джексона) и Аляскинской торговой кампании, подмявшей под себя всю экономику края. Епископ не стеснялся в выражениях, описывая царящие на Аляске коррупцию и беззаконие, а также «хищническую эксплуатацию» коренного населения. Не удержался он и от соблазна пристыдить американцев: «Не достойно ли, в самом деле, глубокого сожаления дело, что в стране, именующей себя христианскою, хвальной своей свободой, не уважают религиозных убеждений других людей, насильно заставляют перевоспитывать детей в других конфессиях, измышляя все способы для того, чтобы задавить и уничтожить ненавистное некоторым сектантским фанатикам учение веры – единой, святой и истинной?!» В конце епископ по пунктам излагал меры, необходимые для исправления положения: дать Аляске «хорошую администрацию» и свободу совести, возратить незаконно захваченные церковные земли, оградить население от хищнической эксплуатации разными торговыми и не торговыми кампаниями, освободить население от насилий со стороны сектантских миссионеров и др.⁵¹.

Обращают на себя внимание независимый и даже требовательный тон этого документа, а также самостоятельность, проявленная епископом в отношении своего петербургского начальства. Он не испрашивал разрешения на свой дипломатический демарш, не согласовал текст своего обращения к президенту, а ставил Св. Синод в известность постфактум, послав донесение в Санкт-Петербург на следующий день после отправки второго письма в Белый дом. Вряд ли оно возымело действие в Вашингтоне. Скорее всего, МакКинли расписал это обращение своим подчинённым, а те положили его в долгий ящик до тех пор, «пока не наступит его черёд». Во всяком случае, ситуация с православием на Аляске в последующие годы только ухудшилась, о чём писали в российскую столицу русские священники и дипломаты (Климент (Капалин) 2009). Сам Николай продолжал страстную борьбу за коренных православных жителей Аляски на страницах своего журнала, скрываясь под псевдонимом М.З., в котором посвящённые легко угадывали инициалы его мирского имени⁵².

В сентябре 1898 г. Св. Синод, наконец, внял прошениям епископа и освободил его от алеутского служения, назначив на Таврическую и Симферопольскую кафедру. В декабре того же года его торжественно проводили на родину из Сан-Франциско. Его сменил еп. Тихон (Белавин) – будущий Патриарх Московский, успешно продолживший дело своего предшественника в Америке. Позже владыка Николай стал архиепископом, митрополитом Варшавским и Привислен-

⁵¹ Г. Президенту Северо-Американских Соединённых Штатов W.McKinley, 27 ноября 1897 г. Там же. Л. 7-10.

⁵² Как это всё согласить с принципами Американской Конституции? 1897. *Американский православный вестник*. № 11; Пример возмутительного насилия и беззакония (письмо в редакцию. Там же. № 17.

ским, членом Государственного совета от монашествующего духовенства. Он скончался в 1915 г., немного не дожив до краха православной Российской империи.

Об авторах:

Владимир Олегович Печатнов – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, Заслуженный деятель науки России. 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76, Россия. E-mail: vopechatnov@gmail.com

Валентин Владимирович Печатнов – кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии МГИМО МИД России. 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76, Россия. E-mail: vpechatnov@yandex.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: January 12, 2021.
Accepted: February 04, 2021.

Russian Bishop in Gilded Age America

V.V. Pechatnov, V.O. Pechatnov
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-1-76-7-30](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-1-76-7-30)

Moscow State Institute of international Relation (university)

Abstract: The article deals with the American period in the life of Bishop Nickolay (Ziorov) when he was the head of the Aleutian and Alaska dioceses of the Russian Orthodox Church (1891–1898). Based on little known documents of the Holy Synod (Russian State Historical Archive) and Russian diplomatic missions in the USA (Archive of Foreign Police of the Russian Empire) the authors survey his activities to build-up the stagnant diocese and to expand Eastern Orthodoxy in the United States which prepared the ground for its renewal under his successor Bishop Tikhon (Belavin). Special attention is being paid to how American realities of the Gilded Age were perceived by a well-educated Russian priest as reflected in his diaries and travel notes that until now have avoided historians' attention. Of special interest are Nickolay's travel notes made during his trips around the country including his long visit to the Chicago World Fair of 1893. The Bishop's literary talent and lively curiosity lend special flavor to these impressions creating a sense of presence. It is demonstrated that his perception was shaped both by his clergy experience and a more general framework of Russian culture. Hence an admiration of American economic and technological progress went hand in hand with a total rejection of American materialism, individualism and political values. Bishop Nickolay's impressions of the United States constitute a revealing case study in how image of America as a constituent "the other", the juxtaposition of the "Russian Idea" and the "American Dream" fitted into the Russian mentality.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Aleutian and Alaskan Diocese, Bishop Nickolay (Ziorov), The Holy Synod, Chicago World Fair of 1893.

About the authors:

Vladimir O. Pechatnov – Dr. of Science (History), Professor, Department of European and American Studies, MGIMO, Distinguished Scholar of the Russian Federation. 119454, Prospect Vernadskogo 76, Moscow, Russia. E-mail: vopechatnov@gmail.com

Valentin V. Pechatnov – Ph.D (History), Associate Professor, Philosophy Department, MGIMO. 119454, Prospect Vernadskogo 76, Moscow, Russia. E-mail: vpechatnov@yandex.ru

Conflict of Interests:

The authors declare absence of conflict of interests.

References:

Emmons T. 1997. *Alleged Sex and Threatened Violence: Doctor Russell, Bishop Vladimir, and the Russians in San-Francisco, 1887-1892*. Stanford University Press. XIV. 251 p.

Akimov Yu.G. 2020. Aleutskaya i Alyaskinskaya eparkhia, Russkaya Pravoslavnaya Tserkov', Rossyiskie Vlasti i Rasprostranenie Pravoslavia v Severnoi Amerike v kontse XIX veka [Aleutian and Alaska Diocese, Russian Orthodox Church, Russian Authorities and Expansion of Eastern Orthodoxy in North America in the Late XIX Century]. *American Yearbook 2020*. Moscow. P. 206–216. (In Russian).

Akimov Yu.G., Minkova K.V. 2018. Perekhod v Pravoslavie emigrantov-uniatov v SShA v 1891–1892 i Sv.Sinod [Conversion of Immigrant Uniates into Eastern Orthodoxy in the USA in 1891–1892 and the Holy Sinod]. *Voprosy Istorii*. №1. P. 160–170. (In Russian).

Zhuravleva V.I. 2012. *Ponimanie Rossii v SShA: Obrazy i Mify. 1981–1914*. [Understanding Russia in the United States: Images and Myths. 1981–1914]. Moscow: Russian State University for the Humanities. 1136 p. (In Russian).

Kalinovsky V. 2019. [Views of Archbishop Nikolay (Ziorov) on the National Question] *Khristianskoe chtenie*. №5. P. 237–250. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10098. (In Russian).

Kliment (Kapalin), mitrop. 2009. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' na Alyaske do 1917 goda* [Russian Orthodox Church in Alaska till 1917]. Moscow: Olma Group Publishing House. 604 p. (In Russian).

Kuropyatnik G.P. 1981. *Rossia i SShA: ekonomicheskie, kul'turnye i diplomaticheskie svyazi v 1867–1881*. [Russia and USA: Economic, Cultural and Diplomatic Ties in 1881–1881]. Moscow: Nauka. 383 p. (In Russian).

Nikolay (Ziorov). 1894. *Iz moego dnevnika. Vpechatleniya i Zametki vo vremya prebyvaniya na vseмирной выставке v Chikago i puteshestviya po Amerikanskim Soedinennym Shtatam. Preosvyashennogo Nikolaya, episkopa Aleutskogo i Alyaskinskogo* [From My Diary. Impressions and Notes of Visiting Chicago World Fair and Travelling in the USA by Rev. Nickolay, Bishop of Aleutian and Alaskan Diocese]. St. Petersburg. (In Russian).

Pavlovskaya A.V. 1998. *Rossia i Amerika. Problemy obsheniya kul'tur: Rossia glazamy amerikantsev, 1850–1880 gody* [Russia and America. Problems of Intercultural Communication: Russia through American Eyes, 1850–1880-s]. Moscow: Moscow State University. 302 p. (In Russian).

Pechatnov V.V. 2017. "...Ot Russkogo kornya": puti amerikanskogo pravoslavia ["...From a Russian Root": Ways of American Orthodoxy]. *Tomsk State University Journal*. №425. P. 140–146 (In Russian).

Sokolov A.S. 1984. *Rossia na vseмирной выставке v Chikago v 1893 godu* [Russia at the Chicago World Fair of 1893]. *Amerikansky Ezhegodnik 1984*. P. 152–164.

Список литературы на русском языке:

Акимов Ю.Г. 2020. Алеутская и Аляскинская епархия, РПЦ, российские власти и распространение православия в Северной Америке в конце XIX века. *Американский Ежегодник* 2020. С. 206–216.

Акимов Ю.Г., Минкова К.В. 2018. Переход в православие эмигрантов-униатов в США в 1891–1892 гг. и Святейший Синод РПЦ. *Вопросы истории*. №1. С. 160–170.

Журавлева В.И. 2012. *Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914*. Москва: РГГУ. 1136 с.

Калиновский В.В. 2019. Взгляды архиепископа Николая (Зиорова) на национальный вопрос. *Христианское чтение*. №5. С. 237–250. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10098

Климент (Капалин), митроп. 2009. *Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года*. Москва: Олма-Групп. 604 с.

Куропятник Г.П. 1981. *Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи в 1867–1881*. Москва: Наука. 383 с.

Николай (Зиоров). 1894. *Из моего дневника. Впечатления и заметки во время пребывания на всемирной выставке в г. Чикаго и путешествия по Американским Соединенным Штатам. Преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского*. Санкт-Петербург.

Павловская А.В. 1998. *Россия и Америка. Проблемы общения культур: Россия глазами американцев, 1850–1880-е годы*. Москва: МГУ. 302 с.

Печатнов В.В. 2017. «...От русского корня»: пути американского православия. *Вестник Томского государственного университета*. № 425 (декабрь). С. 140–146.

Соколов А.С. 1984. Россия на всемирной выставке в Чикаго в 1893 г. *Американский Ежегодник*. 1984. С. 152–164.